

ВСТРЕЧА

(Из книги Э. Ховкина "Сказки бабушки Менаше")

Эту историю я услышал на одной из иерусалимских улиц. Она очень подходит к старым каменным домам с пожелтевшей черепицей, к стайкам мальчишек, выбегающих из хедера, к улыбающимся солдатам, которых привел на экскурсию задумчивый сержант.

Она и к нам подходит. А сюжет таков. Во времена «при турках», когда кудрявые юноши и девушки в очках только начинали селиться в Палестине, жители Иерусалима сидели над Торой и учились между делом понимать арабскую речь. Был здесь и рынок, где каждый знал свой прилавок, свое место на земле.

Бродила между рядами торговка сладкими лепешками, — еврейская женщина лет тридцати, одетая бедно и не слишком опрятно. Была она, видно, малость слаба умом, но брать гроши за булки — не корабли водить, на хлеб ей хватало.

Однажды сумрачные арабы, которые жались у стены, ожидая, чтобы кто-то нанял их для поденной работы, решили над этой женщиной подшутить. Окликнули они торговку, но ничего не стали покупать, а сказали с улыбками:

— Эй, Рохля, ты не там ищешь свой бакшиш! Знаешь, где похоронен ваш Давид? Ступай туда, спустись

по ступенькам и толкни по сильнее засов на двери. Там ты быстро распродашь весь товар, клянемся!..

Всем обитателям арабского, армянского и прочих кварталов было известно, как дважды два: любой, кто осмелится зайти в подвал, где покоится Давид, умевший сочинять золотые Псалмы, не выйдет оттуда живым. Невелика заслуга — погубить эту еврейку, но все же будет чем похвастать, порадовать народ.

Рохля поверила и пошла. Были посланы следом мальчишки, которым велели сообщить, зашла ли дурочка в подземный зал, был ли крик, грохнулось ли тело. Мальчишки вернулись через час с ворованной уздечкой от осла: никак и ничего. В подвал они боялись даже нос сунуть.

Вдруг темное потертое платье мелькнуло в толпе. Торговка появилась перед обманщиками такая же румяная и доверчивая. Шли как раз евреи с молитвы, арабы им что-то шепнули, и люди в черных шляпах стали задавать вопросы, как на заседании суда.

— Что было? Да ничего! — начала свой рассказ женщина с лепешками...

Она оказалась в прохладном полумраке и почти сразу заметила человека в белых одеждах с золотым венцом поверх кипы.

— Кто ты и как тебя зовут? — спросил он.

— Рахель. Я продаю лепешки на рынке. Мне сказали, что здесь тоже можно...

— Нет, тебя обманули. Пойдем, доченька, я выведу тебя отсюда...

И он повел заробевшую торговку, грубую полную женщину, по темным галереям, где из каких-то отверстий тянуло туманом, струился свет. Вдруг Рахель увидела проход и шагнула. И что же? Впереди шумит базар перед Шхемскими воротами, а за спиной глухая стена.

— Может, у тебя карманы набиты сейчас золотыми монетами? — высказал мысль студент ешивы, такой же длинный, как наше изгнание.

Торговка сунула ладонь в карман — нет, пусто. Ученые прохожие посоветовались, и решили, что этой Рахель все привиделось, и ничего такого не было. Но на самом деле это было. Давид а-мелэх ждет своих детей.

Будем учиться выходить, друзья. Будем выходить.

ВОСХОЖДЕНИЕ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ААЗИНУ»

פרשת האזינו

Издание Молодежной организации хасидов Хабад в Израиле
Глава организации - раввин И.И. Аронов. Редактор - Э. Ховкин

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарио
Главный Раввин - Йосиф И. Зальцман

ВЫСОКИЕ СТУПЕНИ

Довольно короткая притча. Король, великий и могучий, объявил, что ищет для своей дочери подходящего жениха. Предложить свою кандидатуру может каждый, а победит тот, кто выдержит одно-единственное испытание. Приходите, ждем!..

Немало знатных молодых людей, отличившихся на поле боя или в науках, решили испытать свою судьбу. В назначенное время дворецкий приводил каждого из них в огромный двор, где стояла невиданной высоты лестница, конец которой терялся в поднебесье. Условие было простое: забраться на самый верх.

Кто-то отказался, кто-то все-таки полез. Почти сразу храбрцу делалось понятно, что это дело непростое. Лестницу как будто принесли из замка великана: расстояние между перекладинами очень большое и приходилось тратить невероятные усилия, чтобы перелезть на новую ступеньку, и так за разом раз. Знатоки наук быстро делали подсчет: за полчаса каждый преодолел 2-3 ступени, а всего их было много десятков, если не сотен. Невозможно, не хватит сил. И они начинали сползать вниз, что тоже было совсем не просто.

Рыцари, привычные к ратному делу, конечно, проявили больше сноровки и упрямства. Но и они умели считать, и они знали, что отступление далеко не всегда является позором. Хорошо, что удалось сберечь остаток сил, спуск все-таки был немного легче.

Остался один, который лез и лез. Вот пятая ступень, вот шестая. Люди внизу качали головами: не так уж он крепок на вид, не ровен час, сорвется и разобьется. Может, растянуть внизу плотное полотно? Но любая ткань порвется от прыжка с такой высоты...

У нашего Ребе есть беседа, где говорится о вещах, известных всем: когда евреи завоеуют Святую Землю, нужно немедленно завести «шофтим и шотрим», судей и стражников. Эти люди будут следить за порядком в нашем большом еврейском доме, судить преступников, помогать заблудшим. Но слова Торы многогранны — здесь, как и в большинстве других случаев, имеется еще один аспект. Глава Хабада приводит слова мидраша: на свете есть маленький город — это тело человека. И пришел «великий царь»

— это «ецер а-ра», злое начало, которое еще не покинуло наш мир. У царя много войска и, молви только слово, они тут же бросаются выполнять его приказ. Перекрыты все выходы из города, ведутся тайные подкопы. Солдаты зла вот-вот проникнут туда. Как в свое время наш заклятый враг, племя Амалека, они будут притворяться мирными торговцами, уговаривая еврея купить их товар: грязные мысли, пустую болтовню, зависть, злословие. Приемы те же, что у современного пиара: это полезно, это недорого, попробуйте только один раз...

У всех разнообразных приемов «ецер а-ра» есть общий знаменатель. Он сфокусирован в коротком слове «хилон», «не-святость». Корень этого растения скрыт глубоко, но лепестки доступны взору: это нежелание увидеть ту высоту, на которую ты можешь (и должен) подняться. Мы опять оказались у ступеней той лестницы. Ох, и высоки они!..

Ребе напоминает: мудрые судьи и отважные стражи в нашей душе никогда не спят. Еврейская «авода», служение Всевышнему, заключается в том, чтобы изгнать зло из животной души еврея, очистить его тело от плохих желаний и следов греха. Работа может оказаться очень разнообразной, но общий вектор не меняется: цель одна, она охватывает всю человеческую жизнь. Нужно понимать масштаб: борясь с не святостью, с нечистотой в своей душе, ты уничтожаешь мировое зло. И за тобой внимательно следят — оттуда, Сверху.

С трудом вскарабкавшись на новую ступень, тот единственный и упрямый понял, что больше нету сил. И значит... В это время раздался скрип колес и сложное устройство, подцепив его за пояс, подняло на самый верх, к победе. Мораль: правила игры устанавливает Б-г. Помощь придет тогда, когда Он захочет.

Эту притчу евреи рассказывают из поколения в поколение. И живут по ней. Я решил рассказать ее перед Йом-Кипуром, когда, подобно Новолетию, тоже нужно исправляться, делая тшуву. Но эта тшува направлена в будущее.

Чтобы вы не испугались, увидев перед собой ту самую лестницу. Чтобы не отошли от нее.

Еврейская улица МОЛИТВА «ИЗКОР»

«Изкор» (Азкарат-Нешамот) — это поминальная молитва за усопших, которую произносят в синагогах четыре раза в году в праздничные дни после чтения Торы: в Йом Кипур, в последний день Суккот (Шмини Ацерет), в последний день праздника Песах и во второй день праздника Шавуот. Основным поминовением года является молитва «Изкор», которую читают в Йом-Кипур, поскольку этот день — день искупления как для живых, так и для умерших. Главная часть молитвы «Изкор» — обещание самому себе дать после праздника пожертвование в честь покойного. Давая цдаку, мы физически совершаем доброе дело в этом материальном мире, — то, что сам умерший уже сделать не в состоянии. Тем не менее, когда это делается в память о близком человеке, его душа получает дополнительную заслугу и духовное вознесение. Чтобы прочесть поминальную молитву за Ваших близких — «Изкор», приходите 30 сентября в ближайшее к вам отделение JRCC.

Свечи Рош Ашана

Канун праздника — 20 сентября. Напоминаем, что Рош Ашана длится два с половиной дня — с 20 по 22 сентября, после чего без перерыва начинается Шаббат.

В праздник нельзя зажигать огонь, но можно пользоваться уже существующим. В первый вечер праздника зажгите вспомогательную свечу для свечей второго дня. Свечи в честь второго дня праздника нужно зажигать не раньше времени, указанного в таблице. Во второй вечер праздника сначала зажгите вспомогательную свечу, от которой потом нужно будет зажечь Субботние свечи. После зажигания праздничных свечей в первый и второй день Рош Ашана произносят два благословения:

БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР
КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ЙОМ АЗИКАРОН!
БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ
ШЕЗЕХЯНУ ВЕКИЕМАНУ ВЕИГИАНУ ЛИЗМАН АЗЕ!

Свечи праздника

	20.09	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
Зажигание	7:00	6:46	6:59	6:49	
	21.09	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
Зажигание после...	7:59	7:46	7:57	7:48	

Субботние свечи

	22.09	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
Зажигание	6:56	6:42	6:55	6:45	
	23.09	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
Исход Субботы	7:55	7:42	7:53	7:44	

После зажигания Субботних свечей произносят:
БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ
АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ
ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!

Bat
Mitzvah
Club

ARE YOU ABOUT TO HAVE
A BAT MITZVAH?

JOIN THE CLUB!

CONTACT JRCC FOR DETAILS
416.222.7105

Позвоните нам,
если Вы желаете спонсировать издание
«Восхождения»
в честь или в память Ваших близких.

Хедер для взрослых

ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ЙОМ-КИПУРА (начало на 1-й стр.)

Вода очищения. Незадолго до праздника нужно совершить несколько важных действий. Даже те мужчины, у которых нет обычая погружаться в воды миквы в течение года, накануне Йом-Кипура идут в микву. Кроме обычных свечей, которые женщины зажигают накануне субботы и праздника, нужно также приготовить две свечи, способные гореть больше суток. Те, у кого родители уже оставили этот мир, зажгут в честь каждого из них такую свечу у себя дома. И еще одну мы зажжем в синагоге — чтобы ярко горела свеча нашей души весь год, служа Творцу.

Цвет праздника. День Искупления — это сочетание строгости поста и радостной приподнятости праздника. Есть обычай, чтобы все, кто может, как можно больше времени проводили в синагоге. Мужчины идут туда в белых талитах и «кителях», многие женщины тоже предпочитают белые цвета. Стоит напомнить, что в пост не носят кожаной обуви.

Изкор. Йом-Кипур — это один из четырех праздников (Симхат-Тора, последний день Песах, Шавуот), когда после чтения свитка Торы произносится «Изкор» — особая молитва, где вспоминаются души близких людей, которые ушли из этого мира.

И снова пир. Этот день называется «шабат шабатон». Кроме ограничений, которые накладывает пост, в Йом-Кипур действуют также запреты субботы. На исходе Йом-Кипура мы, вернувшись домой, делаем «Авдалу» — обряд, где суббота и праздник отделяется от будней. После Авдалы принято устраивать праздничную трапезу.

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

Недельная глава

«Собери народ, мужчин и женщин, и детей... чтобы слушали они и чтобы учились; и будут бояться Всевышнего, Б-га вашего, и строго исполнят слова Торы...»

В этой главе приводятся две последних заповеди, полученные Моше-рабейну, до того, как он оставил наш мир.

Одна — это мицва «Хакхэль» («Собери народ»). Каждые семь лет, во время праздника Сукот, все евреи, от мала до велика, собирались в Иерусалиме и слушали слова Торы.

Вторая звучит так: «А теперь запишите себе эту песнь и обучите ей сынов Израиля...» Песнь — это Тора. Во времена мудрецов Мишны и Талмуда эта мицва имела такую обрисовку: каждый еврей должен был переписать Свиток Торы и учиться по нему. Любавичский Ребе приводит слова крупнейшего галахиста, рабби Ашера («РОШ»), считавшего, что во времена, когда святые свитки стали хранятся в синагогах, «писать Тору — это значит учить ее».

Нам понятно, почему «запишите эту песнь» заповедано перед кончиной вождя евреев. Сорокалетнее странствие закончено, еврейский народ во главе с Еошуа бин-Нун стоит на пороге в Святую Землю, а Моше-рабейну готовится поставить в Пятикнижии последнюю точку. Но чем объяснить, что мицва «Хакхэль» тоже приводится в самом конце

книги «Дварим»? И еще: случайно ли обе заповеди находятся рядом?

Пробуждение памяти

В обеих заповедях говорится о чтении Свитков Торы и постижении записанных там приказов Творца. И все же между ними есть разница. «Записать песнь», «обучить ей сынов Израиля» касается изучения Торы, проникновения в ее глубинный смысл. Это невозможно делать всем вместе,

ВА-ЙЕЛЭХ

«мужчинам, женщинам и детям». Алтер Ребе, автор Тании, пишет, что у каждого человека свой масштаб, который зависит от его способностей и понимания. Одному достаточно прочесть отрывок из Торы «один раз утром и один раз вечером», на большее он не способен. А другой должен сидеть над Торой «день и ночь».

Но в заповеди «Собери народ» участвуют все евреи одновременно, включая малых детей. Тора, которую они слышат, должна пробудить в их душах желание принять на себя ярмо Небес, и со всей серьезностью и трепетом исполнять приказы Всевышнего. Ярмо Небес обязательно для всех. Вот почему, выполняя заповедь «Хакхэль»,

мы стоим все вместе.

Мицва «Собери народ» напоминает день дарования Торы, когда все евреи находились у горы Синай. Это не случайно. Всевышний решил, что раз в семь лет весь народ должен собираться вместе, чтобы пробудить и освежить в душе память о том дне, чтобы мы вспомнили свое обязательство: «строго исполнять все слова Торы».

А о том, что у каждого остаётся при этом свой масштаб учебы, намекают Десять заповедей, которые даны в единственном числе: «Не убивай», «Не кради»...

Итак: две последних заповеди, принять всем вместе ярмо Небес и каждому посвящать время учебы, идут рядом, потому что напоминают о начале пути: даровании Торы у горы Синай. Тем самым книга, записанная Моше-рабейну, приобретает полноту и цельность.

Заповедь «Хакхэль» относится к временам, когда есть Храм, И все же мы «не свободны» от ее исполнения. Каждый из нас может и должен «собрать народ», своих родных и близких, и говорить с ними о принятии ярма Небес, о необходимости учить Тору и выполнять заповеди.

Идя этим путем, мы удостоимся скоро видеть Мошиаха, Избавителя нашего, читающего Свиток Торы для всех евреев во дворе Храма.

Короткий рассказ

Логика сердца

Менахем-Мендл (будущий Ребе Цемах-Цедек) рано осиротел и воспитывался в доме своего деда, Ребе Шнеур-Залмана.

Однажды он позвал дедушку на идиш:

— Зейде! Зейде!

Алтер Ребе подошел и озадачил малыша:

— Почему ты так меня зовешь?! Вот рука, вот нога, вот голова. Но я не вижу никакого «зейде»...

Спустя недолгое время мальчик прищемил пальцы дверью и отчаянно заплакал. Алтер Ребе побежал к нему, крича:

— Вос из?.. Что случилось?

Менахем-Мендл улыбнулся сквозь слезы:

— Вот это и есть зейде...

Шаги Мошиаха

Избавление на пороге, законы Храма нужно учить не так, как раньше. Когда-то люди горевали, вспоминая Второй Храм. Теперь лучше думать, сколько цельности и высоты нам добавит Третий...

Из бесед Любавичского Ребе

ПАМЯТЬ О ЛЮБАВИЧ

Эти самые евреи

КРебеЦемахЦедеку,третьемуглаве ХАБАД, приехал его хасид, человек тонкий, умный и раздражительный. Он стал жаловаться на хабадскую братию, своих соседей по миньяну:

— Ребе, если б вы знали, сколько мне достается насмешек и неуважения! Я им советую, я им подсказываю, я их учу, я у них прошу! А они, евреи наши, стараются сделать все наоборот. И при этом ходят по мне как по половой тряпке!..

Цадик сказал:

— Ты, наверное, растекаешься по всей синагоге. Вот евреи ненароком и наступают на тебя...

Один из трех

Ребе Шмуэль, четвертый глава ХАБАД, говорил:

«Три вида „нигуним“, напевов, есть на свете:

— Нигун хазанов — людей, что поют слова молитвы для услаждения публики.

— Нигун молитвы.

— Хасидский нигун.

Что сказать о первом из них?.. В Праге есть большая синагога, стоящая на прочных столбах. И все эти столбы забиты снизу доверху молитвами хазанов, певших так хорошо, что забыли, о чем поют. Нужна большая помощь Сверху, чтобы молитва хазана поднялась вверх...

Нигун молитвы рождается, когда еврей сосредоточен и полон надежды.

А хасидский нигун заставляет сосредоточиться и пробуждает наше сердце...»

Хасид реб Яков Гурвиц сидел рядом и слушал Ребе. Раньше он очень любил «стоять у омуда», вести молитву. А теперь прекратил: ведь надо дать себе отчет, какой нигун вылетает из твоих уст...

Прошло немало времени. Реб Яков вновь стал выходить к «омуду». Значит, разобрался.

Серьезные жмурки

Однажды, еще до всех мировых войн, три дочери будущего главы ХАБАДа, рабби Йосефа-Ицхака Шнеерсона, затеяли игру в жмурки. Условия такие: один игрок завязывает себе глаза платком, а остальные прячутся по разным углам комнаты, он наощупь пытается их найти. В другую комнату убегать нельзя, это значит жульничать.

Однако на сей раз именно так и сделали девицы, чтобы пошутить над подружкой, которую они приняли в свою игру. Как раз в это время вошел в дом отец обманщиц, молодой, веселый и полный сил рабби Йосеф-Ицхак. Он увидел, что бедная подружка обшаривает все углы и никого не может найти. Тогда рабби заявил:

— Теперь я буду водить!

Дочки тут же прибежали из другой комнаты и дружно заревели. Во-первых, игра в жмурки — это занятие совсем не подходящее для их ученого и уважаемого отца. А во-вторых... Ну что хорошего, когда взрослые лезут со своими шутками в серьезную детскую игру?..

Но отец заявил:

— Играть надо по правилам. Вы их нарушили, вот и получайте за это!..

И, зажмурив глаза, он стал бродить по комнате. Эту картину увидел шамес его отца, Ребе Шолом-Довбера. Он воскликнул:

— Эй, послушай! Отец ищет тебя по важному делу, а ты тут в жмурки играешь?!

Рабби Йосеф-Ицхак отвечал спокойно:

— Мой отец ищет своего ребенка, а я ищу своих детей...

Потом, обсуждая эту историю, хасиды сделали такой вывод: каким бы важным делом еврей ни занимался, он должен отложить его в сторону ради воспитания своих детей. Раз дети потерялись, значит, надо их искать...

Из бесед Любавичского Ребе

ДЕНЬ ДУШИ

Йом-Кипур — это единственный день в году, когда все, что связано с Б-гослужением в Храме осуществляется только один человек: первосвященник. Его святой труд достигает кульминации, когда он заходит в «Святая святых», туда, где стоят Скрижали, и совершает воскурение.

Галаха строга: никто, кроме «коэн а-гадол» не может переступить порог этого места. Но если говорить о внутренней стороне вещей, то первосвященник вводит в сердцевины Храма все еврейские души, позволяя каждой прикоснуться к святости Творца.

Футляр, где лежали Скрижали, был изготовлен из материальных предметов, но принадлежал к высшей, иной реальности. Имея объем и вес, он не занимал ни одной пяди физического пространства. Поэтому «арон а-брит» был сосудом, где раскрывалось такое влияние Всевышнего, для которого обычный мир был слишком мал и низок. Это влияние устремлялось к каждой еврейской душе, и она, благодаря возвышающей силе поста, была тоже приподнята над миром.

Душа каждого еврея связана с Б-гом. Она, эта связь, может быть более или менее прочной. Если человек совершает проступок, его «иткашрут», связь с Творцом, слабеет. Каким образом Йом-Кипур может здесь помочь? В этот день у каждого еврея раскрывается «пнимийот», самая внутренняя и главная часть его души. В обычные дни, в обыденной жизни, наш взгляд идет «за телами» людей, которые заботятся о пропитании, или пытаются найти в нашем мире место получше и поспокойнее. Иногда они стараются соблюдать заповеди, иногда, увлекшись внешней стороной вещей, вовсе забывают о них.

Но в Йом-Кипур, когда раскрывается «пнимийот» еврейских душ, еврей чувствует, что корнями свой души он связан с Б-гом всегда, даже в момент проступка. В этот день, когда в нашем сердце светит «ехида», «единственная», самая высокая часть еврейской души, связь всех ее частей с Творцом становится очевидной. А «хицониют», внешним расчетам, там больше нет места. И Всевышнему легко стереть наш грех, потому что у еврея пропало желание совершать его.

Голод, который оживляет

Жаль, если такое состояние души будет только раз в году. Но Тора, говоря о законах Йом-Кипур, извещает: «И будет это для вас постановлением вечным...» Одно из значений этого отрывка — «День души» имеет продолжение. «Ехида», что пробудилась 10 Тишири, может воздействовать на все силы нашей души постоянно, объединяя их, очищая и приближая к святости.

Каждый еврей способен добиться, чтобы «пнимийот», сердцевина души, светила открыто. Тогда он начнет соблюдать заповеди не потому, что «так приказано», а потому, что это приносит ему счастье.

Конечно, преграды и испытания в его судьбе не исчезнут бесследно. Но они приобретут такое же качество, как пост в Йом-Кипур. У Алтер Ребе в «Шулхан Арух» написано, что евреи в этот день не едят, потому что становятся подобны ангелам. А рабби Леви-Ицхак из Бердичева добавляет: «Этот пост связан с наслаждением. Это тот голод, который оживляет...»

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Ребе советует

Когда гои услышат наше твердое слово, что «дело уже сделано» и что потомки Яакова заселяют сейчас все концы и уголки Святой земли, то они не слишком огорчатся и проинформируют о том палестинцев, дабы те перестали морочить голову понапрасну. Палестинцы услышат: «Это не в нашей власти...» Кроме слов нужны еще и дела. Чтобы уменьшить опасность для всех евреев, живущих в Эрец Исраэль, необходимо заселить всю территорию Еуды и Шомрона — и если не в один час, то, во всяком случае, не откладывая до завтра.

Гром нашей молитвы

Ребе Шолом-Довбер, пятый глава ХАБАД, говорил:

— Во время молитвы все, что делает еврей, получается у него сильнее.

Если он размышляет о своих изъянах, горечь души больше, когда он стоит на молитве.

Если он восхищается красотой святости, его восторг чище в синагоге, а не тогда, когда он сидит над стаканом чаю с медом...

В Гемаре сказано, что рабби Еошуа бен-Леви однажды поднялся в Ган Эден. Как вы думаете, это случилось во время молитвы, или после плотного завтрака?..

Шиворот-навыворот

Рабби Ицхак-Меир, цадик из Гур, заметил как-то: «Сказано, что все в руках Небес, кроме страха перед Небесами...» Отсюда можно сделать вывод, что парнаса наша зависит от Всевышнего, а вот страх перед Ним — от усилий нашей души. Но люди, к сожалению, поставили все с ног на голову: гоняются за парнасой день и ночь, а страх перед Небом отдали в руки Неба...

© 2012. Все права защищены. Любавичский Ребе